Эти части достаются вам бесплатно в качестве новогоднего подарка, друзья! Всех с Новым Годом 2020!!!

Часть 6

Итак, утренние занятия закончились.

Сейчас должны быть объявлены десять событий, которые выбрал наш соперник – класс А.

Хорикита начала рассказывать про эти самые события, затрагивая не только названия, но и установленные правила.

«Шахматы»

Необходимое количество участников: один человек.

Лимит по времени: один час (дополнительное время считается за проигрыш).

Правила: используются основные международные правила, но после сорок первого хода время будет увеличено.

Вмешательство капитана: может дать указания в любой момент. Лимит по времени – тридцать минут.

«Устная арифметика»

Необходимое количество участников: два человека.

Лимит по времени: тридцать минут.

Правила: необходимо рассчитать ответ устно. Победитель определяется, исходя из скорости и правильности.

Вмешательство капитана: единожды может ответить за участника.

«Го»

Необходимое количество участников: три человека.

Лимит по времени: один час (дополнительное время считается за проигрыш).

Правила: формируются три группы для матча «один на один». Все матчи проводятся одновременно. Используются основные правила игры «Го».

Вмешательство капитана: в любой момент матча может единожды подсказать ход.

«Викторина по современной литературе»

Необходимое количество участников: четыре человека.

Лимит времени: пятьдесят минут.

Правила: вопросы будут основаны на учебной программе первого года обучения. Победителем становится класс, набравший наибольшее количество очков.

Вмешательство капитана: единожды может ответить на вопрос.

«Викторина по обществознанию»

Необходимое количество участников: пять человек.

Лимит времени: пятьдесят минут.

Правила: вопросы будут основаны на учебной программе первого года обучения по таким предметам, как: география, история, гражданское право и связанным дисциплинам. Победителем становится класс, набравший наибольшее количество очков.

Вмешательство капитана: единожды может ответить на вопрос.

«Волейбол»

Необходимое количество участников: шесть человек.

Лимит времени: три матча по десяти бальной системе.

Правила: стандартные правила волейбола.

Вмешательство капитана: может три раза выставить замену.

«Математическая викторина»

Необходимое количество участников: семь человек.

Лимит времени: пятьдесят минут.

Правила: вопросы будут основаны на учебной программе первого года обучения. Победителем становится класс, набравший наибольшее количество очков.

Вмешательство капитана: единожды может ответить на вопрос

«Викторина по английскому языку»

Необходимое количество участников: восемь человек.

Лимит времени: пятьдесят минут.

Правила: вопросы будут основаны на учебной программе первого года обучения. Победителем становится класс, набравший наибольшее количество очков.

Вмешательство капитана: единожды может ответить на вопрос.

«Прыжки со скакалкой»

Необходимое количество участников: двадцать человек.

Лимит времени: тридцать минут.

Правила: две попытки. Победителем становится класс, который набрал наибольшее количество очков.

Вмешательство капитана: единожды может изменить порядок участников класса-соперника.

«Вышибалы»

Необходимое количество участников: восемнадцать человек.

Лимит времени: два матча по десяти бальной системе.

Правила: используются стандартные правила вышибал. В случае одной победы и одного поражения, матч продолжится, а победитель определится после первого же выбывшего.

Вмешательство капитана: единожды может вернуть выбывшего участника.

— Что меня удивило, спортивные мероприятия они все же включили. Я действительно думала, что они выберут только письменные тесты или же те события, в которых важны умственные способности, потому что так они могли бы быть уверены в своей победе. Хотя также существует вероятность того, что это лишь отвлекающий маневр.

Именно таковым было первое впечатление Хорикиты. Кейсей также захотел высказать свое мнение.

— Я уверен, что многие знают про «Шахматы» и «Го», но проблема в том, что вряд ли большинство имеет хотя бы какой-нибудь опыт. Складывается ощущение, словно нас ударили ножом в самое незащищенное место... Что более важно, спортивные мероприятия явно потребуют от нас сплоченности.

В нашем классе действительно вряд ли найдется человек, который не слышал про шахматы или же игру «Го». Но, как и сказал Кейсей, не многие играли во все это.

— Но вот что неожиданно... установленные правила для вмешательства капитана. В итоге получается, что влияние капитана сведено к минимуму. Особенно, если посмотреть на те события, которые требуют академические способности.

— Я думаю, что это некий признак уверенности в своих способностях. Класс А не только выбрал четыре события, связанных с академическим уровнем, но также установил достаточно большое количество участников для них. Это действительно будет сложно...

До сих пор, класс А занимал первое место в письменных экзаменах.

И именно из-за своей уверенности они специально сделали так, чтобы в событиях участвовало большое количество людей.

Вмешательство же капитана сведено к минимуму настолько, что можно даже сказать, что ученики вынуждены участвовать в академическом соревновании, не рассчитывая на дополнительную помощь.

То, что они не выбрали письменные тесты в качестве темы всех десяти событий, так же можно считать за правильное решение.

Если у нас будет существовать семь или восемь событий, связанных только с академическими способностями, то мы могли бы справиться с этим, полностью переключившись в режим обучения.

Вероятно, класс А сделал так именно для того, чтобы не позволить нам использовать эту стратегию, сохраняя свое преимущество.

— Для волейбола нужно шесть человек, а со скамейкой запасных – девять. Вышибалы потребуют восемнадцать человек, а прыжки со скакалкой – двадцать. Если школой будет выбрано хотя бы одно из этих событий, то некоторые люди, вероятно, будут участвовать несколько раз.

Так как мы не знаем, какие из десяти событий нашего соперника будут выбраны в день экзамена, мы просто не можем расслабиться при подготовке даже к одному из них.

А из-за того, что несколько событий требуют довольно большого количества человек для участия, нужно будет потратить много времени и сил для того, чтобы нормально распределить всех и найти место для тренировок. Если мы будем открыто тренироваться в спортивном зале, то класс А определенно будет наблюдать за нами. Другими словами, место для тренировок должно быть скрыто от чужих глаз.

Однако у нас все равно нет никакого способа удостовериться, что будут выбраны именно те события, в которых мы будем усердно тренироваться. Если мы потратим слишком много усилий для подготовки к какому-нибудь событию, но, в результате, оно не будет выбрано для сдачи на экзамене – время будет потрачено впустую. Можно, конечно, попытаться предугадать, какие события являются «отвлекающими», и не тратить на них время. Но если оно выпадет в день экзамена – мы точно проиграем. Если подвести итог, у нас нет надежды на победу.

Важно также собирать информацию о том, что конкретно предпринимает класс А. Проблема возникнет в том случае, если они выберут раннее утро или же позднюю ночь для своих тренировок. К тому же, они могут даже разделиться на небольшие группы.

Мы не можем проигнорировать даже одно событие из десяти. И среди них нет ни одного события, в котором мы бы «хотели поучаствовать» или же «были счастливы, если бы выбрали именно его».

— Есть ли у нас в классе кто-нибудь, кто уже играл в шахматы по международным правилам, а также «Го»? — спросила Хорикита.

Лишь Миямото поднял свою руку.

— Я играл в «Го» лишь со своей семьей. И хотя я знаю правила, но я не так силен в этой игре.

Если говорить про эти два события, то вряд ли мы сможем найти отправную точку.

Спустя небольшое количество времени я решил поднять свою руку.

— Я знаю, как играть в шахматы. Однако я не играл в «Го» и не знаю правила этой игры.

Даже если я и взял на себя роль капитана, если я в самом начале покажу, что я знаю, как играть в шахматы, то я могу просто обучить ребят.

— То, что мы нашли того, кто уже играл в это, уже можно считать удачей. Но это также напоминание о том, насколько трудный этот экзамен. В конце концов, нам нужно подготовиться к каждому событию.

Насколько сильно можно поднять навыки игры в шахматы менее чем за неделю? Если нам не повезет, мы можем столкнуться с тем, что будут выбраны лишь два наших события, а остальные пять из списка нашего соперника.

И тогда обязательно наступит ситуация, когда придется полагаться лишь на свои способности.

Но даже в этом случае...

— Что-то не так, Аянокоджи-кун?

Хорикита недоверчиво посмотрела на меня.

— ...Нет, ничего.

В шахматах диапазон влияния капитана очень велик. Можно даже сказать, что из-за этого игра превращается в соревнование между капитанами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Сакаянаги намерена определить победителя в нашем споре именно здесь.

— Хорикита, не следует ли нам также серьезно заняться сбором информации?

Предложил ли это Кейсей из-за того, что он чувствовал в этом необходимость?

— ...Ты говоришь о том, чтобы определить, какие из событий, выбранных классом А, не

являются «фальшивками»?

— Да. Если честно, нам будет очень тяжело подтянуть свой уровень для всех десяти событий, даже если мы начнем прямо сейчас. Без получения дополнительной информации у нас просто нет надежды на победу.

— Но ведь класс А определенно будет настороже и не позволит нам так просто получить нужную информацию... — сказал один парень.

— Даже если и так, мы все равно должны попытаться.

— По крайней мере, я поняла, о чем ты. Но мне трудно сейчас принять это решение. Позволь мне сначала подумать над тем, куда и кого поставить участвовать.

Хорикита решила отложить вопрос об информационной войне, поставив в приоритет составление полной картины о «боевом» потенциале класса.

Часть 7

— Хорикита, можно тебя на минутку? — сказал Кейсей во время перерыва.

— Да, конечно. Что случилось?

— Я ненадолго... это насчет экзамена.

Кейсей решил показать ей в сторону коридора, видимо, из-за того, что он не хотел, чтобы кто-то еще услышал этот разговор.

На самом деле, мне не особо была интересна тема этого разговора, но Хорикита, внезапно, повернула голову в мою сторону.

— Может ли Аянокоджи-кун пойти с нами?

— ...Да, может.

Было очевидно, что Кейсей не хотел этого, но он все же решил уступить.

У меня не было возможности отказаться, так что я, в итоге, проследовал за ними.

— Ты подумала о том, что я предложил?

— Насчет сбора информации?

— Да.

— Касательно этого... Я думаю, получить какую-либо информацию от класса А будет крайне сложно.

— Но если мы ничего не будем делать, не слишком ли много мы потеряем в итоге? Мы просто обязаны использовать время эффективно.

Похоже, Кейсей как можно скорее хочет начать сбор информации.

И я вполне могу понять его образ мышления, потому что он хочет сделать все возможное для нашей победы.

— Разве эту проблему можно решить тем, что мы будем «липнуть» к ученикам из класса А?

— Хороший вопрос. Я даже не уверен, что большинство учеников в классе знают о том, какие пять событий были выбраны в качестве фальшивок.

Те пять событий, которые они должны будут выбрать, вероятно, знает лишь Сакаянаги и, в лучшем случае, доверенные лица.

Ничего удивительного в том, что она будет скрупулезно относиться к работе по скрытию важной информации.

— Даже если о выбранных событиях знает лишь Сакаянаги, у остальных учеников могут быть какие-нибудь идеи. Я ведь прав, Киёпон?

— Ну... да, ты прав. Класс действительно может что-то знать.

Отучившись вместе целый год, они должны были узнать, кто в чем хорош или же плох.

Таким образом, мы все же можем хотя бы предугадать выбираемые события, основываясь именно на собранной информации.

— Вот и я, о чем. К слову, я уже выяснил, как можно получить информацию о классе А.

— И как же?

После этого вопроса, Кейсей сначала осмотрелся, а затем перешел на шепот.

— Можно попросить Кацураги.

Кацураги, значит...

Раньше он был лидером класса А и пытался противостоять Сакаянаги.

— Сакаянаги, можно сказать, выгнала Яхико, который восхищался Кацураги, из школы. Наверняка он недоволен этим поступком. Я также видел его пару раз после этого экзамена, и я определенно заметил, что он изменился.

Кацураги действительно мог затаить обиду на Сакаянаги.

Я вспомнил тот день, когда встретил его вместе с Рьюеном, уже после объявления результатов голосования.

— Ты думаешь, что он предаст класс только из-за Сакаянаги?

— Естественно мы также должны предложить ему что-то еще.

Похоже, Кейсей подумал даже над этим.

— Если он нам поможет, из-за чего класс С сможет выиграть в четырех событиях, то мы можем заработать не менее 130 классных очков. Такое количество очков эквивалентно более шести миллионов частных баллов в год. Если же мы будем экономить определенное количество баллов в месяц, то, в результате, мы даже сможем накопить двадцать миллионов баллов.

После того, как я услышал это от Кейсея, я уже понял, что он хочет предложить.

— Затем, мы можем подняться до класса А, а уже после этого – заплатить за перевод Кацураги в наш класс. Что если использовать это для того, чтобы он помог нам?

— Проблема в том, что такое предложение не может исходить от «обычных» учеников. В конце концов, мы ведь класс С, не так ли?

— Но Кацураги сейчас находится в сложной ситуации, так что можно предположить, что он согласится на сотрудничество.

— Ты прав насчет сложной ситуации. Но если его предательство раскроют, то, вероятно, следующим из школы уйдет именно Кацураги. У него просто нет времени на то, чтобы просто

ждать, пока мы сможем накопить двадцать миллионов частных баллов. Даже если предположить, что мы действительно начнем копить баллы, что потребует у нас согласие всех одноклассников, то на это уйдет минимум полгода.

На самом деле, если учитывать текущее состояние класса С, то лучше будет сказать, что потребуется около года на это.

И хотя, в случае победы, мы сможем получить классные очки, но двадцать миллионов частных баллов – слишком большая сумма.

— Хорикита, что думаешь?

— ...Хм. Как ты и сказал Юкимура, информация может сыграть главную роль для нас.

— Значит...

— Но я все еще не могу согласиться с этим предложением.

— Почему?

— Я согласна с тем, что Кацураги-куна просто толкают к обрыву. Но даже в этом случае, я не уверена, что он согласится предать класс. Предлагаемое решение не такое уж и заманчивое.

Если бы мы смогли предоставить двадцать миллионов частных баллов прямо сейчас, то мы могли бы хотя бы попытаться. Но если мы скажем, что на это нам потребуется год – вряд ли мы сможем убедить его.

— А если мы ничего не сделаем с этим, то и не сможем получить нужную информацию.

— Я даже не уверена, что мы сможем получить полезную для нас информацию, если мы примем эти меры.

— Откуда ты можешь знать, если мы даже не пытаемся ничего сделать?

Ни Хорикита, ни Кейсей не хотели уступать.

— Скажу еще раз, я не отрицаю, что информация может сыграть определенную роль. Но текущий план не сработает. Если придумаешь что-то еще, то можешь снова ко мне обратиться, — сказав это, Хорикита сразу же вернулась в класс.

— Черт!

Кейсей возмущенно ударил стену ногой.

— ...Киёпон, ты... Можешь мне помочь?

— Убедить Хорикиту?

— Не совсем... Давай сначала просто свяжемся с Кацураги.

У него действительно есть стойкая решимость.

— Я не могу сказать о том, потеряла ли Хорикита надежду на победу. Но я не могу перестать об этом думать. Неужели она думает, что мы действительно сможем выиграть класс А? А если нет, то мы просто обязаны проявить инициативу и сделать все возможное. И все равно, сработает это или нет. В любом случае, даже если наша встреча с Кацураги будет раскрыта, то это не принесет нашему классу неприятностей.

Я мог бы сейчас отказать Кейсею, но я не смогу остановить его, и он попытается сделать все сам.

В таком случае, если я пойду вместе с ним, то смогу лучше понять текущую ситуацию.

— Как ты свяжешься с Кацураги?

— Мм... дай мне немного времени подумать над этим. Все равно до дня сдачи экзамена еще много времени.

— Ладно. Тогда, позвони мне, когда решишь этот вопрос.

Я сказал ему, чтобы он не действовал в одиночку. В первую очередь, нужно проследить за тем, как именно Кейсей будет действовать.

Часть 8

— Привет, у тебя сейчас есть время для разговора?

Сейчас было уже около шести часов вечера. Пока я варил суп, мне решила позвонить Хорикита. В это же самое время, суп уже начал кипеть, издавая громкие звуки.

— Ты готовишь?

— Все в порядке, не нужно об этом беспокоиться.

Это лишь суп, который начинает закипать. Мне действительно сейчас нечего делать.

— Итак, о чем ты хотела поговорить?

Если она попросит помощь с событиями - я откажусь.

— Не волнуйся, я не буду просить тебя помочь мне с событиями. Для этого я бы сначала договорилась о личной встрече.

Хорикита начинает понимать мои мысли...

— Но... все же, если ты, конечно, можешь... Мы можем встретиться лично и поговорить? Я закончу наш разговор за час, обещаю.

Это что-то такое, о чем человек просто не смог бы сказать по телефону? Или она просто хочет в чем-то убедиться, разговаривая лицом к лицу?

Не более часа, да... Нехорошо будет отказываться.

— Хорошо. Тогда, ты придешь ко мне?

— Не подумай, что я не могу, но в последнее время вокруг тебя довольно много чего происходит. Почему бы тебе не прийти ко мне?

Видимо, она опасается, что в мою комнату могут заявиться незваные гости.

Так как я уже бывал в комнате Хорикиты, то у меня нет причин отказываться от этого.

Я выключил плиту, взял телефон и вышел. После того, как я поднялся на лифте наверх, я направился в комнату Хорикиты. Солнце, конечно, уже зашло, но время, когда этаж девушек ограничен для посещения, все еще не наступило, так что это не должно вызвать каких-либо проблем.

Часть 9

Буквально через несколько секунд после того, как я нажал на кнопку звонка, дверь начала открываться.

Изначально я думал, что меня встретит суровое лицо, но вот такого я совсем не ожидал.

— Привет, заходи.

Совершенно неожиданно, но Хорикита встретила меня, будучи в хорошем настроении.

Увидев что-то настолько ненормальное, я почувствовал некое беспокойство.

Я также учуял слабый аромат, исходящий из комнаты.

— Я сейчас готовлю ужин. Давай, заходи.

И зачем ты тогда позвала меня в это время? Как же это странно...

Хорикита, кажется, осознала, что я не решаюсь войти, так что она настойчиво посмотрела на меня. У меня просто не было иного выбора, кроме как развеять свои сомнения.

Возможно, Хорикита не хочет приглашать в свою комнату людей поздно вечером, так что она решила сделать это именно сейчас.

Недолго думая, я решил войти в комнату и...

Я сразу же заметил нечто странное.

По какой-то причине, на маленьком столике оказалось два набора столовых приборов.

Получается, после нашего разговора она будет с кем-то ужинать?

— Так, о чем ты...

Не успел я сказать, как Хорикита сразу же перебила меня.

— Чувствуй себя, как дома. Вот, садись сюда.

Но ведь я не должен садиться именно здесь... Палочки для еды ведь расположены прямо на этом месте.

Мои инстинкты уже кричали мне: «Ловушка!»

— О чем ты хотела поговорить?

Я все же решил перейти к теме разговора вместо того, чтобы сразу сесть.

— Ты что, собираешься стоять и слушать? У меня еще есть кое-что, что я должна сделать, так что не мог бы ты присесть и подождать немного?

— Э-эм, я... Мне просто хочется постоять, так что...

— Чего? Мне не очень комфортно, когда ты стоишь вот так. Садись.

Тон голоса Хорикиты становился все более и более настойчивым, так что я решил согласиться с этой просьбой и сел первым.

Прошло уже достаточно много времени с тех пор, как я слышал такую «просьбу», которая была смешана с жестким и неразумным отношением...

А так как мы решили увеличить дистанцию между нами, я уже успел забыть о таком отношении.

В данной ситуации я подумал, что лучше просто послушно подождать ее.

Однако проблема в том, что готовка завершена лишь наполовину, так что это займет еще некоторое время, прежде чем мы, наконец, приступим к разговору.

— Ты ведь говорила... помнишь?

— Да. То, что я хотела бы тебе сказать, не займет больше часа, — ответила Хорикита, повернувшись ко мне спиной.

У меня возникло ощущение, словно это какая-то шутка.

Она действительно говорила о том, что наш разговор продлится не более часа.

Другими словами, то, что никак не относится к этому разговору, не учитывается.

— А если рассчитать время на все?

— Ну... думаю, полтора-два часа?

А вот и вскрылась правда.

— Если говорить об этом, я... также хотела пригласить тебя на ужин.

Никто бы не ожидал такого развития событий. Я действительно подумал, что был полностью одурачен ее неразумными и нелогичными словами.

После того, как Хорикита сказала это, она уже приступила к готовке, так что было бы не очень правильно говорить: «Я не хочу сейчас есть», «Я хочу вернуться к себе» или же что-то подобное. Тем более, она позвала меня в самое подходящее и удобное время.

Сейчас она стояла ко мне спиной, но я все же мог увидеть, что ее кулинарные способности были вполне неплохими.

По крайней мере, если учитывать то, что сейчас она была лишь первогодкой в старшей школе, то ее способности действительно впечатляли.

— Мои родители, в основном, были заняты на работе, так что мне часто приходилось готовить,
— тихо сказала Хорикита, словно почувствовав мой взгляд.

— Разве это не требует слишком много времени?

Может человек и будет счастлив уже после того, как закончит готовить, но вот сам процесс готовки очень хлопотный.

— После того, как я узнала о том, что мой брат поступил в эту школу, я решила уделить готовке еще больше времени.

— Ты уже тогда решила, что поступишь сюда и будешь все делать в одиночку?

— Да.

Порезав что-то кухонным ножом, Хорикита начала готовить мисо-суп.

Если мы даже сейчас не обсуждаем специальный экзамен, о чем же она тогда хотела со мной поговорить?

Я все еще не могу ответить на этот вопрос.

Прошло примерно пятнадцать минут.

Хорикита закончила готовить и уже положила блюда на стол. На самом деле, все было намного лучше, чем я ожидал. Настолько роскошно, словно я сейчас участвовал в каком-то телевизионном шоу. Хорикита села напротив меня.

Если бы эту сцену увидел Судо, то я уверен, что он бы разозлился и попытался накинуться на меня, чтобы ударить. И я сомневаюсь, что слово «недоразумение» могло бы хоть как-то это исправить.

Я даже начал думать о том, что Хорикита уже готовила ему что-нибудь. Но если так, то я все равно уверен, что он будет ревновать.

— Попробуй.

Испытывая небольшое давление от нее, я поднял палочки для еды.

Сейчас мы сидели друг напротив друга, разделенные лишь тарелками.

Я вспомнил кое-что. Тот момент, когда она уже пригласила меня пообедать в столовой, вскоре после поступления в эту школу. И тогда Хорикита уже обманула меня.

— Ты ведь не подозреваешь меня сейчас?

— Ну, у меня очень плохое предчувствие.

— Знаешь, если человек с подозрением относится к доброте другого человека, то проблема может быть именно в нем.

— И это то, что ты должна была сказать мне в такой ситуации?

— Сегодня особый случай.

— ...

Если она старалась над готовкой, то будет неуважительно отказываться от этого.

Но сомневаться в ее внезапной доброте - тоже часть человеческого инстинкта. На самом деле нет. Я просто вынужден сомневаться в ней, исходя из моего опыта. Однако сейчас я уже окружен со всех сторон.

В тот самый момент, когда я вошел в комнату Хорикиты, победитель уже определился.

Так что я решил начать с лука-пороя.

Ароматный запах начал щекотать мой нос. Все используемые ингредиенты были очень полезны для организма, но больше всего было именно редьки.

— Думаю, использовалась пшеничная мука для усиления вкуса...

Как только мой рот наполнился супом, я сразу ощутил сильную сладость, потому что такова была черта мисо.

— Тебе очень повезло, что ты попробовал. Такой вид муки очень популярен на Кюсю. Правда, я не уверена, что это соответствует твоему вкусу, так что...

— Твои кулинарные способности очень хороши.

Я искренне похвалил Хорикиту, однако она не выглядела более счастливой после этого.

— В нынешнее время, тебе не нужны особые навыки для того, чтобы приготовить что-то, так что не думаю, что я должна как-то этим гордиться. Если тебе хочется что-то приготовить, то тебе достаточно просто сходить в магазин и купить нужные ингредиенты, а после достаточно посмотреть рецепт в интернете. Так что это достаточно просто сделать.

Может быть, сама готовка и проста, но вот сервировка, нарезка овощей и так далее непременно будет показывать степень совершенства повара. К тому же, эти навыки нельзя улучшить лишь за одну ночь.

— Ты уже готовила для Судо?

Как только Хорикита услышала мой вопрос, она, казалось, была немного недовольна.

— А почему я должна готовить ему?

— Ну... Ты ведь довольно много времени уделяешь его обучению, не так ли?

— Это правда, но я все еще не могу понять, почему из-за этого я должна готовить ему?

Хорикита продолжала настойчиво опровергать мое предположение, несмотря на то, что это был достаточно простой вопрос, который требовал простого ответа.

— Если бы это он меня учил чему-то, то, конечно же, я бы могла ответить ему благодарностью, приготовив что-нибудь. Только вот именно я пытаюсь подтянуть его в учебе, так почему же я должна делать что-то настолько хлопотное?

Естественно, я не могу оспорить ее мышление, но...

— Боже, ты все-таки умный или глупый?

На самом деле, это я хотел бы ее спросить. Очевидно, что Судо относится к Хориките как-то по-особенному. Поэтому я и сделал вывод, что Хорикита уже готовила для него. Похоже, она не совсем понимает, что именно испытывает Судо по отношению к ней. Возможно, что она даже не рассматривала вопрос о любви. У меня все еще недостаточно опыта в этом, так что я не могу дать нужный ответ в этом вопросе.

— Так, ладно, перейдем к делу, — сказала Хорикита, после чего достала блокнот и протянула его мне.

Даже не спрашивая, я уже знал о том, что в нем написано.

— Я тут думала о стратегии, которая наиболее подходит нашему классу.

А затем, она решила добавить еще кое-что.

— Ты ведь съел это, так?

Это очень неприятный способ. Она вынудила меня заранее принять награду за просьбу, которую она, конечно же, не озвучила для того, чтобы я просто не мог отказаться. Я взял этот блокнот в руки и начал листать его.

Содержание блокнота, очевидно, было об итоговом специальном экзамене. К тому же можно было увидеть детали про десять событий, которые выбрал класс А. Но так как эти события были объявлены лишь сегодня, то и детали только начинали появляться.

К слову, класс С выбрал следующие события: «Английский язык», «Баскетбол», «Гражданское право», «Плавание», «Теннис», «Настольный теннис», «Соревнование по скорости печати», «Футбол», «Фортепиано» и «Камень, ножницы, бумага».

Последнее событие, кажется, было введено, как секретный план в случае непредвиденных ситуаций.

В блокноте также было расписано о том, кто лучше всего подходит в качестве участника в определенном событии, а также вероятность победы.

Все, что мне нужно было узнать, было записано именно в этом блокноте.

Я спокойно читал все записи, запоминая каждую деталь.

Хорикита же сильно удивилась, увидев меня в таком состоянии.

— Если не поднимать вопрос о таком шантаже, ты ведь не думала о том, что я буду читать это всерьез?

— У-ум... Я уже подготовилась к тому, что ты откажешься...

— На самом деле, на этом итоговом специальном экзамене, подобные данные, которые ты получила с помощью анализа класса, необходимы и незаменимы. Если бы у меня не было этих данных, я просто не смог бы раскрыть весь потенциал роли капитана.

Пока я читал, я также сравнивал всю информацию с тем, что я уже услышал от Кей, либо собрал сам. В результате, я не увидел никакой разницы.

— В общем, здесь полная информация о нашем классе.

— Я почти неделю размышлял об этом вопросе. Если бы я собрал неточные данные, то, боюсь, у нас могли бы возникнуть определенные проблемы.

Но сейчас, когда существуют настолько подробные данные, то практически любой желающий мог бы стать капитаном и не волноваться об этой роли.

— Конечно, я все еще буду дополнять информацию о десяти событиях, выбранных классом А. Я думаю, что это может помочь тебе, как капитану.

— Хорошо. Нужно также учитывать определенные моменты. Например, Судо или Акито, вероятно, могут стать той силой, с которой нужно будет считаться, даже если они не будут соревноваться в событиях «один на один». А если взять Онодэру, то наши шансы на победу могут упасть, если речь пойдет о соревновании с парнями. Из-за этого лучше будет подумать о трех-четырех альтернативных вариантах.

Выслушав все это, Хорикита спокойно кивнула. Глупо не пользоваться потенциалом одноклассников, так что собранная Хорикитой информация действительно очень полезна.

— Я не вижу здесь каких-либо проблем, но могу ли я попросить кое о чем?

— О чем же?

— Среди выбранных классом А событий есть «Шахматы», верно?

Так как в нашем классе нет ни одного человека, который был бы хорош в этой игре, в блокноте все еще нет записей насчет этого события.

— Ну, да. Я пока не думала об этом, потому что я сама не играла в них. Ты, считай, единственный в классе, кто знает правила, так что будучи капитаном, возможно, нам нужно будет прислушиваться к твоим советам.

— Я хотел бы попросить тебя принять участие в этом событии.

— ...Меня? Я, конечно, понимаю, что в любом случае кто-то должен будет этим заняться, но... почему именно я?

Хорикита говорила о том, что ее способностей, возможно, может не хватить для того, чтобы победить класс А.

— Если мне действительно нужно кого-то обучать, то, по моему мнению, ты подходишь лучше всего.

— Под этими словами ты имеешь в виду то, что в этом случае тебе не придется строить новые отношения с кем-то еще?

— Ну, я не стану отрицать этого...

— Не то, что бы я не могла согласиться с этой просьбой, но... Наверняка в классе у тебя есть еще люди, которые могут тебя выслушать, не так ли? К тому же, хотя это и может прозвучать так, словно я хвастаюсь, но я могу пригодиться и в других событиях.

Хорикиту можно было бы даже назвать «универсальной» ученицей, которая, без сомнений, может получить хороший результат как в письменных тестах, так и в спортивных соревнованиях.

— Для шахмат нужны определенные способности. Если вспомнить установленные правила, то существует ограничение, из-за которого капитан не может вмешиваться на протяжении всей партии. И не обязательно, что этого времени будет достаточно для Сакаянаги, и не важно, хороша она в шахматах или нет. Поэтому я не думаю, что она будет вмешиваться с самого начала. Таким образом, наша победа может определиться с первых ходов.

Если начало шахматной партии будет испорчено, то мне будет чрезвычайно сложно изменить ситуацию.

— Ты ведь не специально обращаешь так много внимания на шахматы лишь из-за того, что знаешь правила? Я так понимаю, ты думаешь, что именно это событие они выберут в день экзамена, верно?

— Скорее всего. По крайней мере, это событие единственное, где капитан обладает таким большим влиянием. Думаю, нужно учитывать это.

— Да, я тоже уже об этом думала... Ладно, я согласна...

— Спасибо.

Поблагодарив ее за это, я снова стал шевелить палочками для еды.

— Итак, как мы будем практиковаться?

— Я уже думал над этим, но тебе, вероятно, будет тяжело. Я предлагаю делать это через интернет, где-то ближе к ночи.

— Да, это определенно хороший способ. Если сделать так, то нас никто не увидит, да и подробности об этом не смогут распространиться.

К тому же, эта практика никак не ужимает время для других дел.

Часть 11

Я думал, что разговор на этом можно было завершить, но все было не так-то просто.

— Аянокоджи-кун, я бы хотела кое о чем тебя спросить. Ты ведь поел приготовленную мною еду, верно?

— Не слишком ли подло с твоей стороны снова использовать этот метод?

В середине ужина дьявол снова появился передо мной.

Разве она не хотела обсудить только свои записи в блокноте?

— Подло? Я бы сказала, что именно твои действия можно описать этим словом.

— О чем ты?

— На предыдущем специальном экзамене ты ведь специально подвел меня к тем действиям, не так ли? Ответь честно.

— Так, подожди, я ведь даже не...

— И, хотя совет дал мне мой брат, но ведь это ты рассказал ему обо всем, я права?

Не похоже, чтобы она случайно пришла к этому выводу.

Однако брат Хорикиты определенно не мог рассказать ей об этом.

— Сначала я, конечно, не поняла этого. Но только после того, как я подумала над этим...

Другими словами, она сама пришла к этому выводу.

— Похоже, ты начинаешь видеть меня насквозь, да? Даже если я и буду отрицать это, то сомневаюсь, что ты мне поверишь.

— Ты прав. Хоть у меня и нет никаких доказательств, и даже если я прямо спрошу об этом своего брата, то вряд ли он мне ответит, но я уверена в том, что это все ты.

В течение всего этого года можно было видеть, как Хорикита росла.

С этим фактом согласен не только я, но и ее брат.

Как только напряжение между Хорикитой и ее братом спало, ее таланты расцвели с новой силой.

Хорикита-старший, будучи ее братом, вероятно, знал об огромном потенциале своей сестры. Именно поэтому он был недоволен тем, что она всегда пыталась во всем подражать ему, не развивая свои сильные стороны.

— Знаешь, сейчас ты выглядишь так, словно обеспокоен чем-то.

— Я ощущаю себя, словно нахожусь под давлением в каком-то интервью.

— Раз так, значит просто забудь об этом. Исходя из твоего поведения до этого, я понимаю, что ты все равно не станешь об этом говорить.

Этими словами Хорикита решила закрыть эту тему. Видимо, в будущем мне будет все труднее и

труднее ее контролировать.

— Но я все еще хочу кое-что спросить у тебя. Скажу сразу, если ты не захочешь отвечать, то ничего страшного, — сказала Хорикита, внимательно посмотрев на меня. — Думаешь, ты можешь выиграть у Сакаянаги-сан?

— Ну, она ведь не должна быть непобедимой, верно? По крайней мере, прочитав твои записи, я могу прийти именно к этому выводу.

— ...Я поняла. Я постараюсь сделать все возможное для того, чтобы привести наш класс в оптимальное состояние.

— Скажу честно, ты уже проделала много работы.

В то время, когда Хирата выбыл из игры, Хорикита взяла на себя инициативу, и теперь все одноклассники прислушиваются именно к ней.

И она все это время пытается вести наш класс к победе.

Я бы не смог сделать этого. Именно по этой причине я искренне благодарен Хориките за то, что она делает это.

— Я оставлю все на тебя. Все будет происходить в соответствии с твоими решениями.

— Это я уже поняла, но не лучше ли тебе все же самому решить вопросы, связанные с ролью капитана?

— Я также оставляю это на твое усмотрение.

— ...Получается, ты планируешь использовать исключительно те моменты, которые я подготовила, верно?

— Я все равно не знаю всех подробностей о наших одноклассниках, так что...

— Правда? Если ты думаешь, что можешь победить класс А, опираясь только на меня, то не слишком ли это наивно с твоей стороны?

— Возможно.

Хорикита проводила меня до двери, после чего я открыл ее и вышел из комнаты.

— Я, конечно, скажу тебе спасибо за такое гостеприимство, но... Я надеюсь, что ты не будешь использовать этот метод в следующий раз...

Я уже могу представить себе недалекое будущее, когда я буду чрезмерно подозрителен каждый раз, когда кто-то приглашает меня поужинать.

— Хорошо. Я тогда придумаю что-нибудь другое.

Я же не это имел в виду...

Часть 12

До столкновения с классом А оставалось несколько дней, а Кейсей тем временем успешно смог связаться с Кацураги.

Кейсей сразу же позвонил мне и назначил встречу в таком месте, где нас никто бы не побеспокоил.

Кацураги, в основном, действовал в одиночку, потому что был изолирован от всего класса А, так что пригласить его было достаточно просто.

— ...Юкимура, что ты хотел?

Человек, который, скорее всего, чувствует сильную неприязнь к Сакаянаги, сейчас стоял перед Кейсеем и смотрел на него острым взглядом.

— Кацураги, мне нужна помощь в одном деле.

— Судя по тому, в какое время ты решил связаться со мной, я уже уверен в том, зачем ты это сделал.

Что и следовало ожидать, Кацураги понял намерения Кейсея.

— Хорошо, так будет проще. Я надеюсь, что ты сможешь рассказать о пяти событиях, которые будут выбраны в день начала соревнований. И, если это возможно, я бы хотел, чтобы ты поддался в том событии, в котором будешь участвовать.

Кейсей упомянул про условие, о котором он не сообщал тогда Хориките.

— И какая выгода мне от этого будет?

— Мы переведем тебя в наш класс.

— Забавно, ты действительно думаешь, что я буду рад перейти из класса А в класс С? — отверг предложение Кацураги, усмехнувшись.

— Мы попадем в класс А в будущем. По крайней мере, у нас есть для этого потенциал.

Кейсей решил подчеркнуть, что условие с нашей стороны будет выполнено, но только после того, как мы все же перейдем в класс А.

Но для Кацураги такое заявление было подобно обычной шутке.

— Говоришь, что вы обязательно попадете в класс А? Почему бы тебе не попробовать сказать нечто такое другим классам и посмотреть, захотят ли они сотрудничать?

— Н-ну...

— Если, как ты говоришь, у вас действительно есть этот самый потенциал, то почему бы просто не попробовать выиграть у класса А честным путем? Но ведь ты обратился ко мне именно из-за того, что вы просто не способны победить, верно? Используя меня, вы хотите повысить свои шансы, я ведь нигде не ошибся?

Кейсей даже растерялся после того, как услышал строгий, упрекающий тон голоса Кацураги.

— Ладно, предположим, что вы действительно когда-то попадете в класс А. Значит ли это, что в обмен за информацию, я могу сразу же получить двадцать миллионов частных баллов на свой счет? Позволю себе ответить за тебя, но нет, вы не сможете этого сделать. Если бы вы действительно смогли бы как-то достать такую большую сумму, то Ямаучи бы не покинул школу.

Кацураги прекрасно понимал, что у нас просто нет нужного количества частных баллов.

— Э-это...

— Ты хочешь сказать, что я должен ждать выплаты двадцати миллионов баллов целых два года?

— ...Ну, да...

— Но это ведь просто нелепо. Даже если вы и подниметесь до класса А в будущем, то все еще нет никакой гарантии, что вы сможете накопить двадцать миллионов баллов к тому времени.

Разве будет хоть какой-то смысл в нашей сделке в том случае, если вам все же не удастся накопить эту сумму? Но для начала, я все же хочу узнать, это предложение согласовано со всеми учениками из класса С?

Кацураги определенно не глупый человек. Он прекрасно понимает положение в нашем классе. Возможно, он понимает это даже лучше, чем мы сами.

Если бы это предложение действительно было бы согласовано со всем классом, то человеком, который бы назначил встречу с Кацураги, была бы, вероятно, Хорикита.

Как только он увидел лишь меня и Кейсея, то он, видимо, понял, что мы сейчас действуем сами по себе.

— Я вполне могу понять, что вам срочно нужно что-то сделать. Но вы просто не готовы к таким переговорам. Или ты собирался рассказать своему классу о своем плане лишь после моего согласия? Неужели ты думал, что я соглашусь с поставленными условиями?

Предательство класса – это не то, что можно сделать так просто.

Особенно если ключевой фигурой исполнения этого плана является человек, который в первую очередь ценит именно дружбу.

— ...Ты так и будешь продолжать молчать и подчиняться Сакаянаги?

— Что?

— Яхико был исключен из школы, а ты намерен лишь стоять на коленях перед классом А?

Понимая, что такая лобовая атака не сможет сломить дух Кацураги, Кейсей принял решение броситься прямо на него, потому что ему уже нечего было терять.

— Даже я не хотел бы выпускаться из школы, будучи в таком жалком состоянии. Это очень трусливо!

— И это твой последний ход, Юкимура? Такой способ ведения переговоров заслуживает максимум 0 баллов... — ответил Кацураги, после чего он обратил свой взгляд на меня. — У тебя есть что сказать, Аянокоджи?

— Нет, ты прав во всем, так что и сказать мне нечего.

Как только Кацураги увидел, что я поднял белый флаг, он перевел свой взгляд обратно на

Юкимуру.

— Я не хочу винить тебя в чем-то, Юкимура, но, если ты хочешь привлечь кого-то на свою сторону, ты просто ничего не сможешь сделать без полного согласия всех, кто в этом участвует.

Кацураги прислонился к стене и посмотрел куда-то вдаль. Создавалось ощущение, что он смотрел на что-то, но в то же время и нет.

— Однако я все же могу сказать, что ты кое в чем прав.

— ...И в чем же?

Кейсей, уже сдавшись, вновь поднял свою голову и посмотрел на Кацураги, услышав его слова.

— Я действительно ненавижу Сакаянаги. Даже если мы не сможем прийти к соглашению, то у меня все равно есть причины для того, чтобы начать действовать во вред ей.

Кацураги сложил руки на груди и пристально посмотрел на Кейсея.

— Конечно, вам уже могла прийти такая мысль в голову, но Сакаянаги никому не рассказала о тех событиях, которые будут выбраны в день начала соревнований.

Что и следовало ожидать, лишь Сакаянаги была в курсе всех вещей.

— И я также не могу принять это решение. На этом итоговом экзамене требуется единство класса, так что я не могу сказать, что выбранный ею метод является правильным. Более верным решением был бы обмен информацией между своими одноклассниками для составления стратегии, которая могла бы повысить шансы на победу.

На самом деле, намного лучше не раскрывать те пять событий, которые будут выбраны в день экзамена, но взамен все равно необходимо снизить до минимума время для тренировок этих событий. Если классу нужно тренировать все десять событий, то, естественно, эффективность сильно упадет.

— Я могу сказать вам, но только если вы учтете тот факт, что это лишь мой прогноз, составленный из наблюдений за процессом подготовки.

— П-правда?!

В тот самый момент, когда мы уже практически полностью отказались от попыток привести Кацураги на нашу сторону, удача внезапно решила упасть прямо на наши головы.

Видимо, ненависть Кацураги к Сакаянаги настолько сильна.

— И то, что я собираюсь сказать дальше... Если вы гарантируете, что никому не скажете это...

— Конечно! После этого я уже поговорю с Хорикитой насчет двадцати миллионов частных баллов, — сказал Кейсей, кивнув головой.

— В этом нет большой необходимости. Даже если информация и окажется для вас полезной, вы ведь не сможете накопить эту сумму, я ведь прав?

— Тогда... чего же ты хочешь?

— Мне ничего не нужно. Однако я действительно надеюсь, что вы сможете победить Сакаянаги, — сказав это, Кацураги приготовился рассказывать о событиях. — «Шахматы», «Английский язык», «Математика». По крайней мере, именно эти три события, вероятно, будут выбраны. Следующее — «Викторина по современной литературе» и «Устная арифметика». Также события, которые наверняка служат для отвода глаз: «Прыжки со скакалкой» и «Вышибалы». Насколько я знаю, никакой тренировки по этим соревнованиям у нас не проводилось.

Насчет правильности прогноза Кацураги мы узнаем лишь в день начала соревнований.

Но так как он все же назвал нам вероятные события, то с этим не должно возникнуть никаких проблем.

— А это нормально? Ну, то есть, предоставить нам эту информацию, ничего не попросив взамен?

— Разве я уже не говорил об этом? Независимо от того, сможем ли мы заключить сделку или нет, у меня в любом случае есть причина действовать именно так.

Изначально, получить информацию от Кацураги было достаточно трудной задачей, но, в итоге, нам все же удалось это сделать, причем совершенно неожиданным образом.

В результате, радость Кейсея стала постепенно выходить из его сердца.

— Мы сделали это, Киёпон! У нас теперь есть шанс победить! — сказав это, Кейсей принял победную позу.

— Еще кое-что. Ты ведь тогда просил меня поддаться во время соревнования, так?

— А... Ну, да... Ты действительно хочешь это сделать?

— Хм... Потратив столько сил на эти переговоры, ты будешь удовлетворен только полученной информацией?

— Нет, я не...

— Лучше не думать о том, что вы сможете победить лишь с помощью этой информации. Если я поддамся, то, возможно, вы сможете сравняться с классом А, так что разумнее заранее подготовиться. Но помочь я могу только в «Устной арифметике» или же «Прыжках со скакалкой» в том случае, если мой прогноз не совсем верный.

Я решил задать Кацураги закономерный вопрос.

— А она позволит тебе участвовать в каком-нибудь событии, с учетом того, что ты определенно находишься под ее пристальным взглядом. Ну, можно опустить «Прыжки со скакалкой», потому что это то событие, в котором поучаствует почти весь класс. Но разве есть причина для твоего участия в «Устной арифметике»? В этом событии ведь требуется один или два человека, верно?

— В классе А лишь я и Танака хороши в устных расчетах. Танака же, в свою очередь, немного уступает мне. В этом случае, если я не буду там участвовать, то это лишь снизит шансы на победу. Но, помимо этого, Сакаянаги считает, что, выгнав Тоцуку из школы, она смогла сломать мне клыки. Для того, чтобы превратить меня в свою пешку, она должна сначала как-то использовать меня.

Превращение Кацураги, ее соперника с самого начала учебного года, в шахматную фигуру, которой она может спокойно управлять.

Возможно, для Сакаянаги это будет некой формой предупреждения. Сознательно раскрыв карты классу-сопернику, Кацураги также специально ошибется в устном подсчете, а если это прыжки со скакалкой, то специально споткнется.

— Но я все же хочу, чтобы Сакаянаги как можно меньше знала об этом. Хотя во время прыжков со скакалкой можно замаскировать это под случайную ошибку, но вот в «Устной арифметике» я просто не могу не ответить на простые вопросы.

Ему нужно создать видимость обычного соревнования, а потом проиграть с небольшим отрывом.

— Но, если «Устная арифметика» действительно будет выбрана, а я не буду участвовать в этом

события - вам крупно не повезет.

Несмотря на это, мы все же смогли получить нужную информацию, так что у нас нет причин для недовольства.

После того, как Кацураги ушел, Кейсей сильно разволновался.

— Н-надо быстрее сообщить об этом Хориките...

— Думаю, лучше пока этого не делать... Это также касается того факта, что мы все-таки встретились с Кацураги.

— Почему?

— Мы, конечно, смогли получить информацию, но действовали-то мы без разрешения Хорикиты. А если так, то нас определенно не похвалят за это.

— Но мы ведь должны как-то использовать эту информацию, так?

— Позволь мне самому определить тот момент, когда нужно будет ей рассказать об этом. Я постараюсь ничего не испортить.

Кейсей ненадолго принял задумчивый вид, но все же кивнул головой в знак согласия.

Вероятно, на это повлияло также и чувство вины за то, что он решил связаться с Кацураги без ее ведома.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод — Oldenburg, Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — edelweiss_268, Dyrak Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/713391>